

Литовскія Епархіяльныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

10-го АПРѢЛЯ 1899 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1897, 1898 гг. и настоящій 1899 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостей.

№ 15

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 15

Дѣйствія Правительства. Открытіе самостоятельнаго прихода. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Отчисленіе отъ мѣста. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Мѣстные извѣстія. Награды. Преоданія Архипастырскаго благословенія. Освященіе Гродн. Соф. собора. Пожертвованія. Кража. Некрологи. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** Обычай освящать ваія въ Вербное воскресенье. Рѣчь на молебствіи по поводу 35-лѣтняго юбилея „Вилен. Вѣстника“ подъ русской редакціей. Поученіе въ день Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Архимандритъ Макарій (некрологъ). Священникъ А. Малаховскій (некрологъ). Новый томъ „исторіи Россіи“ Д. И. Иловайскаго. Объявленія.

Дѣйствія Правительства.

— Указомъ Св. Синода отъ 5 апрѣля за № 1984, въ м. Гегобростахъ, Поневѣжнаго уѣзда, Ковенской губерніи, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, которымъ назначено содержаніе—первому по 500 р., а второму по 175 р. въ годъ, съ установленными изъ нихъ вычетами, и 120 руб. обомъ на наемъ квартиръ, впредь до устройства причтовыхъ помѣщеній.

Мѣстные распоряженія.

— 5 апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика при Сухопольской церкви, Пружанскаго уѣзда, назначенъ окончившій курсъ Жировицкаго духовнаго училища священнической сынъ *Николай Сосиновскій*.

— 5 апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика при Снитовской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ послушникъ Гродненскаго Борисоглѣбскаго монастыря, сынъ псаломщика, *Евстаій Очаповскій*.

— 6 апрѣля вакантное мѣсто священника въ с. Касутѣ, Вилейскаго уѣзда, предоставлено окончившему

курсъ Литовской семинаріи псаломщику Мостовлянскаго уѣзда, *Павлу Волынецвицу*.

— 6 апрѣля священникъ Головачевской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Венедиктъ Леминскій* отчисленъ отъ мѣста въ с. Головачахъ.

— 7 апрѣля запасной унтеръ-офицеръ 3 пѣхотнаго Нарвскаго полка, крестьянинъ с. Ляховець, Брестскаго уѣзда, *Яковъ Касьяникъ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Колонтаевѣ, Волавскаго уѣзда.

— 1 апрѣля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ:

- 1) Картузь-Березской, Пружанскаго уѣзда, кр. м. Березы Михаилъ Петровъ Познякъ—(на 3-е трехлѣтіе);
- 2) Верцелишской, Гродненскаго уѣзда, кр. дер. Головичъ Василій Павловъ Барановскій;
- 3) Миловидской, Слонимскаго уѣзда, кр. с. Миловидъ Романъ Кирилловъ Хитрикъ;
- 4) Телятичской, Брестскаго уѣзда, запасной ефрейторъ кр. дер. Семихочъ Филиппъ Мироновъ Мазурукъ (на 2-е трехлѣтіе);
- 5) Верстокской, того же уѣзда, кр. дер. Курашево Григорій Ивановъ Дунда—(на 2-е трехлѣтіе);
- 6) Верховичской, того же уѣзда, кр. дер. Копыловъ Яковъ Степановъ Кузуба—(на 3-е трехлѣтіе);
- 7) Зубачской, того же уѣзда, кр. с. Зубачъ Иосафатъ Демьяновъ Ничипорукъ.

Мѣстные извѣстія.

— **Награды.** Предложеніемъ Его Высочайшаго повелѣнія отъ 8 апрѣля 1899 года за № 1031 награждаются ко дню Св. Пасхи, за усердную службу, слѣдующіе священники:

- Снуфьей:** священники—1) Радвичской церкви—*Гуліанъ Ширинскій*, 2) Прилуцкой церкви—*Іоаннъ Рыбцевичъ*, 3) Макранской церкви—*Іоаннъ Самойловичъ*, 4) Волчинской церкви—*Евстаій Павловичъ*, 5) Харсовской церкви—*Оеофилъ Вѣлевичъ*, 6) Топилецкой церкви—*Василій Четыркинъ*, 7) Чернянской церкви—*Алексій Волковекій*, 8) Наройской церкви—*Антоній Дубинскій*; 9) Ивашкевичской церкви—*Никаноръ Пучковскій*, 10) Дубновской церкви—*Александръ Ральцевичъ*, 11) Бородычской церкви—*Игнатій Ширинскій*, 12) Дружилевичской церкви—*Михаилъ Будиловичъ*, 13) Сухопольской церкви—*Николай Сосиновскій*, 14) Островской церкви—*Александръ*

Анжирскій, 15) Охоновской церкви—Алексій Скронновъ, 16) Житлинской церкви—Стефанъ Демьяновичъ, 17) при церкви Виленскаго женскаго монастыря—Александръ Соосновскій, 18) Батуринской церкви—Константинъ Лешкевичъ, 19) Вязинской церкви—Иоаннъ Имшенникъ.

— **Набедренникомъ:** священники—1) Сычевской церкви—Иосифъ Соосновскій, 2) Шебринской церкви—Стефанъ Жуковскій, 3) Зводской церкви—Игнатій Жуковскій, 4) Телятичской церкви—Константинъ Савичъ, 5) Рогачской церкви—Левъ Смольскій, 6) Збунинской церкви—Николай Рожковский, 7) Мельянской церкви—Владиміръ Соосновскій, 8) Волотской церкви—Владиміръ Самойловичъ, 9) Волавельской церкви—Иоаннъ Балабушевичъ, 10) Мотольской церкви—Алексій Назаревичъ, 11) Городецкой церкви—Петръ Рожановичъ, 12) Добровольской церкви—Евстаѣй Вудиловичъ, 13) Пружанской Пречистенской церкви—Иоаннъ Котовичъ, 14) Лазарцевской единовѣрческой церкви—Иаковъ Анкудиновъ, 15) Хотенчицкой церкви—Константинъ Серебренниковъ, 16) Забрезной церкви—Николай Малыгинъ, 17) Николаевской церкви—Арсеній Росляковъ, 18) Интуркской церкви—Николай Дружиловскій, 19) Глубокекой церкви—Павель Ситкевичъ, и 20) Ушпольской церкви—Александръ Самойловичъ.

— **Преподается Архипастырское благословеніе** члену строительнаго комитета по возведенію дома для церковной школы въ с. Радовнѣ, Кобринскаго у., сельскому старостѣ *Мирону Божко*, много и благотворно потрудившемуся при сооружеіи вышеупомянутаго школьнаго дома.

— 5 апрѣля преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства: 1) прихожанамъ Порѣчской церкви, Слонимскаго уѣзда, пожертвовавшимъ въ 1898 году 166 р. 53 к. на перелитіе колокола, и церковному старостѣ Вареолюму Якубенку съ братьями Гаврииломъ и Алексѣемъ, пожертвовавшимъ икону Успенія Божіей Матери и пару металлическихъ хоругвей, всего на сумму 169 рублей; 2) Бѣльскому мѣщанину Лаврентію Пугачевичу, пожертвовавшему въ Бѣльскую Михаило-Архангельскую церковь выносной крестъ и икону, ковшикъ для теплоты и блюдо на сумму 105 р.; 3) землевладѣльцу Сергію Алексѣеву, пожертвовавшему въ Райскую церковь, Бѣльскаго уѣзда, два большихъ подевѣчника къ мѣстнымъ иконамъ на сумму 30 рублей и 4) о. протоіерею І. И. Сергіеву, пожертвовавшему въ Бѣльскую Пречистенскую церковь 300 рублей.

— 28 марта Преосвященнѣйшимъ Іоакимомъ, Епископомъ Брестскимъ, **освященъ** главный храмъ Гродненскаго Софійскаго собора.

— **Пожертвованіе.** На отливку колокола въ новопостроенной Ново-Шарковской церкви, Дисненскаго уѣзда, о. Протоіерею І. И. Сергіевымъ прислано **сто** рублей.

— **Кража.** Въ ночь на 22 марта изъ свѣчнаго ящика Сидерковской церкви, Сокольскаго уѣзда, — по вломѣ его, — проникшимъ чрезъ желѣзную рѣшетку и разбитое окно злоумышленникомъ похищено 18 руб. 19 коп. — Заподозрѣнный крестьянинъ арестованъ.

— **Некрологи.** 30 марта скончался священникъ Молчадской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Григорій Тихо-*

мировъ 48 лѣтъ; послѣ него остались жена и пятеро дѣтей непристроенныхъ.

— 25 марта скончался заштатный псаломщикъ Голымысльской ц., Дисненскаго уѣзда, *Иванъ Юзефовичъ*, на 78 году жизни; послѣ него остались жена и двѣ непристроенныя дочери. (Взносы въ погребальную кассу производить).

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ м. Острипѣ (18).

Вилейскаго въ с. Марковѣ (2).

Свенцянскаго въ м. Желядзи (5).

Дисненскаго въ с. Цвѣтигѣ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Головачахъ (1).

Слонимскаго въ м. Ружанахъ 2-го священника (7).

въ с. Волькобровекѣ (4).

въ м. Молчади (1).

Кобринскаго въ с. Снитовѣ (8).

Брестскаго въ с. Замшанахъ (7).

въ с. Збуражѣ (5).

въ с. Гвозницѣ (4).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Векшняхъ (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

Лидскаго въ с. Собакинцахъ (4).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Мостовлянахъ (1).

Бѣльскаго въ с. Черной (20).

Сокольскаго въ м. Островѣ (17).

Волковыскаго въ с. Зельзинѣ (9).

въ с. Ятвѣскѣ (5).

въ м. Лысковѣ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Шавельскаго въ с. Ковнатовѣ (2).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Неофициальный отдѣлъ.

Обычай освящать ваія въ Вербное воскресенье.

Извѣстно, что обычай освящать ваія совершается Православною Церковью во время богослуженія недѣли Ваій. Обычай этотъ, составляющій главную и отличительную особенность этого богослуженія, связываетъ наше время.

съ глубочайшей христіанской древностью. Не вѣдѣмъ, конечно, извѣстно, когда онъ получилъ свое начало и съ какими особенностями соединенъ былъ въ давнее время, а между тѣмъ, въ виду уразумѣнія смысла и значенія обычая и обрядовъ нашей Православной Церкви вообще знать это для каждаго православнаго христіанина не только интересно, но и весьма важно. Посему постараемся вкратцѣ указать, гдѣ и когда появился этотъ обычай, какъ онъ совершался раньше и какое значеніе онъ имѣетъ для насъ, христіанъ.

Съ достовѣрностью можно полагать, что разсматриваемый нами обычай появился одновременно съ установленіемъ праздника. Самый же праздникъ, если и не можетъ быть доведенъ до начала Апостольскихъ постановленій (т. е. по крайней мѣрѣ, до 148 года по Р. Хр.), то, во всякомъ случаѣ, въ Греческой Церкви былъ введенъ весьма рано. Это несомнѣнно, такъ какъ у древнихъ греческихъ оцвъ Церкви есть много указаній на этотъ праздникъ, какъ древній. Такъ отъ III-го вѣка мы имѣемъ, напр., слово св. Меодія, еп. Патарскаго (ок. 303 г.). сказанное имъ въ недѣлю Ваий. Возьмемъ, говоритъ между прочимъ въ этомъ словѣ св. Меодій, вѣтви, подобно отрокамъ, и восплетемъ масличными отраслями; тогда и насъ осѣнитъ Духъ Святый, и мы стройно воспоемъ богородушвенную пѣснь: „Благословенъ Грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!“ Въ указанномъ словѣ св. Меодія мы видимъ, такимъ образомъ, прямое свидѣтельство того, что настоящій праздникъ съ обычаемъ употреблять ваия во время богослуженія существовалъ уже въ III-мъ вѣкѣ. Отъ IV-го вѣка мы имѣемъ уже не одни только указанія, какъ напр., двѣ бесѣды св. Епифанія Кипрскаго „на ваия“, а имѣемъ полное послѣдованіе всенощнаго бдѣнія на настоящій праздникъ, гдѣ обычай употреблять ваия, въ связи съ самымъ богослуженіемъ, представляется вполнѣ уже установленнымъ и древнимъ. Описаніе этого богослуженія, совершавшагося въ древней Иерусалимской Церкви, оставила намъ ученая западная паломница IV вѣка, Сильвія Аквитанская. Главную особенность его, которой мы нигдѣ не видимъ, кромѣ Иерусалима, составляли торжественныя процессіи или литаніи (Litania), направлявшіяся въ этотъ день къ тѣмъ мѣстамъ, которыя освятить Своимъ присутствіемъ Господь Иисусъ Христосъ. По описанію Сильвіи Аквитанской, въ воскресенье, начинающее собою пасхальную или великую недѣлю (страстная седмица въ древности называлась еще пасхальной), совершалось все, что слѣдовало по уставу воскресныхъ великопостныхъ дней, утромъ въ Иерусалимскомъ храмѣ Воскресенія, а позже въ церкви, называемой „Мартиріумъ“. До отъезда въ этой церкви архидіаконъ приглашалъ всѣхъ вѣрующихъ приготовиться, чтобы въ 7-мъ часу идти всѣмъ на Елеонскую гору. Итакъ, въ 7-мъ часу (т. е. по нашему въ 1-мъ часу дня) весь народъ всходитъ на гору Масличную, т. е. на Елеонъ, въ церковь, вмѣстѣ съ епископомъ; поются пѣсни и антифоны, приличные этому дню и мѣсту, также чтутся чтенія. И когда наступаетъ 9-я часть, идутъ съ пѣснопѣніями на то мѣсто, съ котораго Господь вознесся и гдѣ всѣ садятся; ибо весь народъ, въ присутствіи епископа, получаетъ приглашеніе возсѣсть, стоятъ всегда только діаконъ. Поются и тамъ пѣсни и антифоны, приличные мѣсту и дню, также вставляются и чтенія и молитвы. И когда наступаетъ 11-я часть, читается то мѣсто изъ евангелія, гдѣ дѣти съ вѣтвями и пальмами встрѣ-

тили Господа, говоря: „Благословенъ грядый во имя Господне“. И тотчасъ встаетъ епископъ и весь народъ, и затѣмъ съ вершины горы Масличной всѣ идутъ пѣшкомъ. И весь народъ идетъ предъ нимъ съ пѣснопѣніями и антифонами, припѣвая постоянно: „Благословенъ грядый во имя Господне“. И всѣ дѣти, сколько ихъ есть въ этихъ мѣстахъ, даже тѣ, которыя не могутъ ходить, потому что очень слабы, и которыхъ держатъ родители на рукахъ, всѣ держатъ вѣтви—одни пальмы, другія маслинъ; и такъ сопровождаютъ епископа въ томъ образѣ, въ которомъ нѣкогда сопровождали Господа. И идутъ съ вершины горы до города, и затѣмъ по всему городу до (храма) Воскресенія, всѣ пѣшкомъ, даже и знатныя женщины и знатныя лица; такъ сопровождаютъ епископа, припѣвая, и идутъ медленно, чтобы неугомился народъ; поэтому уже вечеромъ приходятъ въ Воскресеніе. Когда же придутъ туда, хотя бы и было совершенно поздно, правится вечерня, затѣмъ произносится молитва и отъпускается народъ.

Это описаніе торжественной литіи, обнимавшей довольно продолжительное время, помимо того, что знакомитъ насъ съ особенностью всенощнаго бдѣнія, совершавшагося въ Иерусалимской Церкви IV вѣка, вмѣстѣ съ тѣмъ еще ясно свидѣтельствуетъ, съ какой глубокой древности существуетъ обычай употреблять на богослуженіи въ этотъ праздникъ ваия. Изъ описанія видно, что настоящій обычай уже во время Сильвіи Аквитанской, т. е. въ IV вѣкѣ, былъ далеко не новымъ. Порядокъ богослуженія представляется здѣсь уже вполнѣ выработаннымъ и установленнымъ, такъ какъ пѣснопѣнія, антифоны и чтенія были приурочены къ мѣсту и вполнѣ соответствовали характеру воспоминаемаго событія. Если сопоставимъ съ этимъ то, что ученая паломница придаетъ этому послѣднему обстоятельству весьма важное значеніе и особенно отмѣчаетъ его, то, въ связи съ указаннымъ свидѣтельствомъ III вѣка, нужно заключать отсюда, что настоящій обычай относится къ болѣе древнему времени, нежели IV вѣкъ, такъ какъ для того, чтобы извѣстный обычай установился, а равно и для того, чтобы выработался извѣстный порядокъ богослуженія, необходимо болѣе или менѣе продолжительное время. Подобнымъ торжественнымъ характеромъ отличалось богослуженіе въ этотъ день и въ послѣдующее время, т. е. въ V, VI и т. д. вѣкахъ. Разница состояла въ томъ, что послѣдующая церковно-богослуженная практика соединила двѣ литіи, субботнюю и воскресную, въ одну, приурочивши ее къ воскресенью ваий. Посему начиная съ IV—VI в., литія эта, съ которой сливался разсматриваемый нами обычай, совершалась въ такомъ порядкѣ.

На всенощномъ бдѣніи, именно, предъ седьмою пѣснью канона, положеннаго на этомъ бдѣніи, патріархъ, какъ замѣчено въ Иерусалимскомъ уставѣ IX вѣка, выходилъ съ народомъ въ Виоанію къ масличнымъ деревьямъ. Виоанія отстояла отъ Иерусалима въ одной милѣ, была окружена полемъ, въ изобиліи посаженнымъ масличными деревьями. Во время пути къ Виоаніи успѣвали оканчивать канонъ съ седьмой пѣснью, пѣли экзакосъ—члдарій и стихирь „на хвалитехъ“. Послѣ стихирь, при пѣніи „Слава въ вышнихъ Богу“, литія чрезъ поле, усыянное масличными деревьями, слѣдовала изъ Виоаніи дальше. Въ этомъ-то, именно, полѣ патріархъ читалъ на освященіе ваий молитву и раздавалъ ваия и вѣтви вмѣстѣ со

свѣчами народу, и уже отсюда съ освященными ваіями и вѣтвями литія направлялась къ св. горѣ Елеонской, именно, на мѣсто вознесенія Господня. Во время этого пути пѣли тропарь „Осанна въ вышнихъ“, прокименъ „Горы възграются“, и читалось патриархомъ евангеліе (Марк. XI, 1—2).

Послѣ эктениі патриархъ читалъ вторую молитву, именно, ту самую, какал чтяется священникомъ предъ освященіемъ ваіи и нынѣ. Съ горы Елеонской процессія двигалась къ подножію ея, на мѣсто, гдѣ и теперь находится церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. Здѣсь послѣ пѣнія двухъ стихиръ и прокимна читалось слова Евангеліе (Лук. XIX, 29—38) и третья молитва. Съ подножія горы Елеонской литія направлялась къ храму на мѣстѣ Овчей купели, или къ храму, называемому „Святая Святыхъ“. И здѣсь, какъ и въ предыдущихъ мѣстахъ послѣ стихиръ и прокимна читалось евангеліе (Іоан. XI, 11—18) и четвертая молитва, послѣ чего шли въ храмъ Воскресенія, гдѣ литія и оканчивалась. Въ храмѣ Воскресенія читали паремію (Зах. IX), пророчески изображающую торжественный входъ Христа въ Іерусалимъ, и послѣ эктениі читалось, наконецъ, послѣднее евангеліе (Матѣ. XXI, 1—17). По прочтеніи евангелія народъ растерзывалъ масличныя вѣтви въ подражаніе распятія Господа нашего Іисуса Христа, патриархъ въ это время читалъ послѣднюю молитву, которой всеночное бдѣніе и заканчивалось. Послѣдній страшный обычай растерзывать ваія нашему времени совершенно неизвѣстенъ. Впрочемъ онъ, какъ замѣчено, имѣлъ свое значеніе, такъ какъ служилъ подобіемъ распятія Господа Іисуса, хотя очень отдаленнымъ и слабымъ. Появился онъ уже послѣ IV вѣка, такъ какъ Сильвія Аквитанская не говоритъ о немъ ничего. Существовалъ же онъ довольно долго, и не въ одномъ Іерусалимѣ, а и въ другихъ мѣстахъ. Такъ, мы видимъ его, напр., въ знаменитой и великой Церкви Константинопольской. И здѣсь въ недѣлю Ваіи совершалась торжественная процессія отъ императорскихъ покоевъ въ храмъ св. Софіи; дорожка къ храму уставлялась колоннами и украшалась миртовыми, лавровыми или оливковыми вѣтвями. Въ процессіи принималъ участіе императоръ и вельможи, всѣ одѣтые въ лучшія одежды. Впереди всѣхъ со свѣтильникомъ шелъ лампадарій (свѣщеносецъ), затѣмъ императоръ съ сыномъ, если таковой былъ; императоръ имѣлъ на головѣ вѣнецъ, въ правой рукѣ несъ крестъ, а въ лѣвой полотенецъ и свѣтильникъ; имъ сопутствовали вельможи. Дальше слѣдовалъ архидіаконъ съ евангеліемъ, патриархъ—одинъ, или нѣсколько, если они присутствовали, одѣтые въ свои одежды, затѣмъ пять или больше священниковъ со святыми иконами. Когда вся эта процессія приближалась къ самому храму, то одинъ изъ мальчиковъ, по всей вѣроятности, назначенный для этого, на виду у всѣхъ разрывалъ вѣтвь; это служило сигналомъ, по которому всѣ, участвовавшіе въ церемоніи, спѣшили также разрывать свои вѣтви. Обычай этотъ существовалъ въ Іерусалимѣ до XVII столѣтія, въ настоящее же время онъ нигдѣ не встрѣчается.

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ ясно видно, что обычай освящать и раздавать народу ваія (у насъ вербы) есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанскихъ, установленный матерію всѣхъ церквей, Церковію Іерусалимскою. Посѣщая во время богослуженія недѣли Ваіи священныя мѣста, живо напоминавшія собою Господа Іи-

суса, древняя Іерусалимская Церковь, какъ бы наглядно воспроизводила самое шествіе Его на ослати въ Іерусалимъ. Особенно напомнимъ этого событія служило возвращеніе съ Елеонской горы въ городъ, когда всѣ участвовавшіе въ процессіи, съ ваіями въ рукахъ, сопровождали епископа въ томъ образѣ, въ которомъ нѣкогда сопровождали Господя. Установленный въ глубокой древности, именно въ первые вѣка христіанства, въ воспоминаніе торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ, обычай освящать и раздавать народу ваія, непрерывно хранится св. Церковью и до нынѣ. Какъ въ древности, такъ и нынѣ, св. Церковь, сохраняя этотъ обычай, особенно прославляетъ Іисуса Христа, какъ истиннаго Господа и Царя славы, какъ Побѣдителя смерти. Вѣрующіе, принимая нынѣ ваія, какъ знаменія побѣды Спасителя надъ всѣми Его врагами, подражаютъ въ данномъ случаѣ жителямъ Іерусалима, встрѣтившимъ Его въ этотъ день съ ваіями въ рукахъ. Конечно, въ настоящее время у насъ этотъ древній обычай не можетъ служить такимъ нагляднымъ напоминаніемъ о празднуемомъ событіи, какъ въ древней Церкви Іерусалимской, и по причинамъ понятнымъ, тѣмъ не менѣе религиозно-воспитательное значеніе его въ настоящее время этимъ нисколько не умаляется. Доказательствомъ этого служить благоговѣющее отношеніе христіанъ въ настоящее время къ ваіямъ, которыя, какъ память великихъ дней хранятся ими цѣлый годъ украшая собою св. иконы. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ существуетъ обычай вкладывать ихъ въ руки умершимъ въ знакъ того, что они вѣрою во Христа побѣдятъ смерть и выйдутъ во срѣтеніе Ему въ послѣдній день съ освященными ваіями.

Что касается времени освященія и раздаванія ваіи въ древности, то въ этомъ отношеніи мы видимъ небольшую разницу сравнительно съ настоящимъ временемъ. Въ настоящее время ваія освящаются на утрени предъ канонемъ. Въ IV вѣкѣ ихъ освящали во время литіи или предъ восхожденіемъ на Масличную гору, или, можетъ быть, на возвратномъ пути, спустившись съ этой горы, въ масличномъ полѣ. Послѣ IV вѣка въ Іерусалимской Церкви ваія освящались во время второй литіи изъ Вианіи къ Елеонской горѣ въ томъ же самомъ полѣ послѣ пѣнія: „Слава въ вышнихъ Богу“. Существовала, впрочемъ, въ древности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще иная практика, допускавшая освященіе ваіи на утрени въ серединѣ канона, именно, между 5-й и 7-й пѣснями. Нынѣшняя молитва, читаемая на освященіе ваіи, также древнѣйшаго происхожденія,—она находится уже въ Іерусалимскомъ Уставѣ IX вѣка, читалъ же ее патриархъ во время литіи на горѣ Елеонской. Наконецъ, послѣ IV вѣка сюда присоединился, какъ мы видѣли, обычай растерзывать ваія, существовавшій довольно долго какъ въ Іерусалимской, такъ и въ Константинопольской Церкви. Въ настоящее время съ ваіями и зажженными свѣчами стоятъ до окончанія утрени. Свѣчи обыкновенно гасятъ по окончаніи канона. Въ древности, впрочемъ, былъ обычай стоять съ зажженными свѣчами до тѣхъ поръ, пока пропоютъ великое слово. Отголоскомъ торжественной процессіи, совершавшейся въ Іерусалимской Церкви, служилъ существовавшій у насъ до самаго конца XVII столѣтія благочестивый и назидательный обрядъ „шествія на ослати“, отмѣненный въ 1700 году патр. Адрианомъ. Въ настоящее же время, крокъ литіи совершаемой при монастыряхъ, этимъ отголоскомъ служить

также обычай дѣлать крестный ходъ съ вѣями при пѣніи стихиръ „Днесь благодать Св. Духа на събра“, но не предъ литургіей, а вечеромъ въ субботу Вайи (или Лазареву) предъ всеобщимъ бдѣніемъ, на воскресенье. Обычай этотъ сохраняется по преимуществу въ церквахъ южно-русскихъ. (Вят. Еп. Вѣд.).

Рѣчь, сказанная на молебствіи по поводу испол- нившася 35-ти-лѣтія Виленскаго Вѣстника подъ русской редакціей.

Проповѣдники Христовой истины, ея глашатаи по всемъ концамъ вселенной, собесѣдники о ней съ заблудшими, сомнѣвающимися и отпадшими отъ Христовой церкви, хранятъ спасительный обычай—прежде, чѣмъ вытти имъ надѣло свое, обращаться съ сердечною умною молитвою ко Господу о томъ, чтобы внушилъ Онъ, Сердцевѣдецъ, имъ глаголы живота вѣчнаго. Не только предъ началомъ своей дѣятельности, но и предъ каждымъ отдѣльнымъ случаемъ собесѣдованія, проповѣди или простого обращенія они обычно повторяютъ въ сердцѣ, незамѣтно для постороннихъ, псаломское „глаголы моя внуши, Господи“. И всегда, какъ о томъ свидѣтельствуетъ ихъ собственное признаніе, дѣло проповѣданія не оказывалось тщетнымъ: невѣрующій—проповѣданнымъ словомъ располагался къ вѣрѣ, колеблющійся утверждался, заблудшій склоненъ былъ исправиться, сомнѣвающимся получалъ разрѣшеніе своимъ сомнѣніямъ, а язычникъ, идолопоклонникъ уже прозрѣвалъ впереди зарю Свѣта Истиннаго.

Этотъ поучительный обычай нашихъ миссіонеровъ слѣдовало бы усвоить себѣ всемъ дѣятелямъ печатнаго слова, особенно того, которое не остывшимъ съ незасохшею еще краскою, въ десяткахъ и сотняхъ тысячъ большихъ и малыхъ листовъ расходится и разсылается по всему лицу Русской земли. Живя минутой быстро текущей жизни, улавливая ея моменты, злобу дня, хорошо было бы имъ освѣщать и изображать эти явленія жизни подъ руководствомъ опытомъ дознаной, спасительной молитвы „глаголы моя внуши Господи“...

Въ наше время печать призвана на служеніе государству и обществу, ихъ задачамъ, цѣлямъ и стремленіямъ, служеніе живое, стѣбчающее скоро и неукоснительно на запросы того и другого. Она—то эхо, которое такъ образно и живописно выковалъ въ своемъ стихѣ великій пѣвецъ Пушкинъ, запечатлѣнный въ своихъ твореніяхъ. За нею признается сила, могучая и дѣйственная, сила государственная, гражданская и общественная, она освѣщаетъ и разъясняетъ вопросы, назрѣвающія дѣла и нужды, ею все интересуются, слѣдятъ за ея голосомъ, къ нему прислушиваются даже и ближайшіе слуги Царевы. И, если, по потребностямъ времени, суждено было родиться этой силѣ, возрасти, укрѣпиться до тѣхъ размѣровъ, что принимается и цѣнится мнѣніе и голосъ печати, то да будетъ эта сила, первѣе всего, *созидающею и охраняющею*. Чтò должна охранять и созидать она, отвѣтить на этотъ вопросъ слѣдуетъ краткимъ и многозначущимъ—правду, прежде всего Божію, потомъ Цареву, и наконецъ, правду русскую, народную. Мы живемъ въ православномъ государствѣ, подъ крѣпкою волею нашихъ Самодержцевъ, въ постоянной связи съ нашимъ русскимъ народомъ—этимъ меньшимъ братомъ нашимъ—вотъ тѣ столпы, основы, созидать

и охранять кои призвано печатное слово. Еслибы все оно, ставшее широкимъ въ русской землѣ, въ совокупности своихъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ и ежедневныхъ изданій созидало и укрѣпляло эти великія основы нашей государственной и народной жизни, если-бы пло оно своими разъясненіями на встрѣчу благимъ стремленіямъ власти и задачамъ завѣтовъ народныхъ, еслибы оно строго и обдуманно проводило эти начала въ сознаніе читающей массы, еслибы, наконецъ, только подъ угломъ зрѣнія силъ начало оно освѣщать все явленія русской жизни, каковы бы ни были они по характеру своему,—какой надежной порукою за нашу нерушимую самобытность можно было бы почестъ эту печатную силу, какимъ твердымъ цементомъ оно связало и сплотило бы въ могучее единое безъ раздѣленій все народности русской земли, какой невидимой, но стальной и крѣпкой броней облекло бы оно всю читающую Русь, ей, проникнутой этою государственно-народною стихіей, не страшень былъ бы тогда внѣшній врагъ, а внутренній упразднился бы самъ собою.

Намъ возражать пословицей, выражающей мысль о томъ, что слѣдуетъ считаться и съ обратной стороной,—явленіями отрицательными, зломъ жизни... Отвѣтимъ возражателямъ словами писателя, имъ, несомнѣнно, извѣстнаго: слово человѣческое—лучшій подарокъ Бога человѣку, и потому слово *мило* да не исходитъ изъ устъ вашихъ—и прибавимъ: зло не исправляется зломъ, а покрывается и излѣчивается добромъ.

Назадъ тому 35 лѣтъ, къ созидательной и охранительной работѣ, къ водворенію и расширенію въ только что усмиреномъ краѣ нашихъ родныхъ русскихъ началъ призванъ былъ „Виленскій Вѣстникъ“ возстановителемъ края, недавнимъ героемъ нашихъ ликованій графомъ М. Н. Муравьевымъ. Великій государственный умъ графа легко прозрѣлъ, какимъ надежнымъ, твердымъ и вѣрнымъ оружіемъ въ рукахъ правительства можетъ быть органъ печати, постепенно, методически разъясняющій и разсвѣщающій вокругъ свѣтъ тѣхъ началъ, коими живетъ и крѣпка Русь. Къ ней, какъ къ старой маслинѣ, должно было постепенно прививавъ дикую вѣтвь—Западную Русь, отломленную отъ корня маслины вѣроломствомъ и насиліемъ чуждыхъ людей. Чествуемому изданію дано было служеніе въ своемъ родѣ миссіонерское, просвѣтительное: изо дня въ день оно должно было пробивать набухшую толщу чуждыхъ, занесенныхъ извнѣ идей и понятій своевольной нападающей Польши и каплю за каплю вливать въ этотъ край живительную силу русскаго духа, русской власти, русскихъ понятій,—словомъ, прививать дикую вѣтвь, отломленную коварствомъ, къ своему родному корню, съ коимъ она росла рядомъ долгіе годы.

Какъ совершилось это служеніе на протяженіи 35 лѣтъ: была ли работа вѣрною цѣли, ей поставленной, обдуманной, проникнутой родными русскими завѣтами, а борьба съ чуждымъ наслоеніемъ, съ наносной болѣзнію открытою, честною и прямой,—судить не намъ. Одно несомнѣнно, что трудъ служенія былъ не легкимъ, а тяжелымъ и почти тернистымъ. Такъ это нужно думать и по времени, и по обстоятельствамъ, и по мѣсту, гдѣ все привыкло слушать иные толки, подчиняться инымъ влияніямъ, читать иные печатные листы, доставляемые во множествѣ. И потому нынѣ, на рубежѣ 35 лѣтія сего органа правительства, благовременно почтить молитвенной памятью всехъ тѣхъ работниковъ пера, кто несъ въ этомъ изданіи твердо и

честно наше русское родное знамя, знамя нашихъ созидających и охранительныхъ завѣтовъ-правъ вѣры, Самодержавной власти и ея вѣдній, и молитвенно пожелать современнымъ дѣятелямъ и сотрудникамъ хранить это знамя, какъ святыню души своей, проповѣдывать перомъ и печатнымъ станкомъ правду, первѣе всего, Божию, потомъ Цареву и нашу народную, свято-русскую, дабы глаголы ихъ о сей правдѣ осѣнялись Божиимъ благословеніемъ, а въ сердцѣ ихъ, при вѣщаніи ея, была псаломская молитва: *глаголы моя внуши, Господи, о Твоей правдѣ, правдѣ Царевой и правдѣ русской!*

Ректоръ семинаріи, архимандритъ

Иннокентій.

ПОУЧЕНІЕ

въ день праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы.

Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ. Яко призрѣ на смиреніе рабы своей, се бо отнынь ублажатъ мя вси роди (Лук. 1, 46—47).

На ранней зарѣ христіанства, Святѣйшая Дѣва Марія, воспѣла сію дивную пѣснь, когда она впервые услышала изъ устъ праведной Елисаветы названіе Матери Господа, пѣснь прославленія имени Божія, пѣснь пророческую, въ коей дивно сочетаны смиреніе съ высотой мыслей, простота слога съ красотою его. Много есть во Св. Писаніи молитвенныхъ пѣснопѣній, написанныхъ пророками и апостолами, но, кромѣ молитвы Господней, нѣтъ другой, какъ эта, болѣе трогательной, болѣе назидательной.

Привѣтствуя васъ, возлюбленные братіе, словами сей дивной пѣсни Святѣйшей Дѣвы Маріи въ день праздника Ея Благовѣщенія, беру эту пѣснь въ слово назиданія для настоящаго торжественнаго и всерадостнаго праздника.

Святѣйшая Дѣва Марія, получивъ отъ Ангела благовѣстіе, что отъ нея родится Спаситель міра, поспѣшно пошла къ родственницѣ своей, св. праведной Елисаветѣ, женѣ священника Захаріи, подѣлиться съ нею своею радостью. И при первой ихъ встрѣчѣ, какъ только услышала Елисавета привѣтствіе Маріи, она почувствовала во чревѣ своемъ радостное движеніе младенца (это будущій Іоаннъ) и, исполнившись Духа Святаго, прорекла: „благословенна ты между женами, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа моего ко мнѣ?“ Въ отвѣтъ на это, Марія, исполнившись того же Духа, воспѣла свою дивную пѣснь: „Величитъ душа моя Господа, и возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасителѣ моемъ, что призрѣль Онъ на смиреніе рабы Своей: ибо отнынь будутъ ублажать меня всѣ роди; что сотворилъ мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его“ (Лук. 1, 38—49).

Вся эта евангельская исторія посѣщенія Святѣйшею Дѣвою Марією св. праведной Елисаветы и привѣтственные слова ихъ содержатъ въ себѣ весьма много отраднаго и поучительнаго для насъ, братіе. Отраднo то, что Богъ устами смиренныхъ и мало кому извѣстныхъ въ свое

время женъ благоволилъ открыть волю Свою людямъ и одну изъ нихъ, Марію, избралъ Себѣ въ сосудъ чести. Затѣмъ смотрите и поучайтесь, что дѣлаетъ Дѣва Марія послѣ благовѣстія ангельскаго о величайшемъ дѣлѣ важности, которое ожидаетъ ее и весь міръ, и въ какихъ словахъ она выражаетъ свою радость. Она, будучи юною отроковицею, не идетъ къ своимъ сверстницамъ, такимъ же, какъ и сама, юнымъ отроковицамъ, дѣлится съ ними своею радостью, а идетъ къ женщинѣ уже престарѣлой, какою была Елисавета, женщинѣ жизни благочестивой и праведной. Она проразумѣвала, что отъ первыхъ можетъ услышать свойственные юному возрасту рѣчи легкомысленныя, тогда какъ отъ второй надѣялась получить мудрую разсудительность. Между нами же въ подобнаго рода случаяхъ наблюдается обратное дѣйствіе. Юные избѣгаютъ общенія съ людьми старыми и благочестивыми, а избираютъ повѣренными своихъ радостей и успѣховъ такихъ же несовершеннолетнихъ и возрастомъ и умомъ, какъ и сами. Затѣмъ Дѣва Марія выражаетъ свою радость въ восторженныхъ словахъ хвалебной пѣсни Богу во смиреніи сердца; не говоритъ, что Богъ призрѣль на мои достоинства и добродѣтели, а говоритъ: „яко призрѣ на смиреніе рабы своей“. Наша же нынѣшняя молодежь почти не знаетъ пѣснопѣній хвалебныхъ Богу, а любитъ пѣть пѣсни по содержанию нескромныя, возбуждающія одни плотскія чувства.

Многіе изъ насъ обращаются къ Богу съ молитвами о дарованіи имъ здоровья и о прочихъ земныхъ нуждахъ; но не многіе обращаются съ словами прославленія Его святости и благодаренія за Его милости. А есть не мало и такихъ, кои, получивъ какое-либо пріобрѣтеніе или радостное извѣстіе; идутъ не во храмъ Божій, чтобы принести благодарную молитву Богу, а идутъ въ мѣста „увеселенія“, ищутъ себѣ товарищъ и не изъ людей благочестивыхъ, а только веселыхъ и подчасъ завѣдомо порочныхъ. Кому напрямѣръ неизвѣстно о томъ, какъ многіе сыны, получивъ отъ родителей наслѣдство, „на радостяхъ“, какъ это говорится, пропускаютъ это наслѣдство въ самый короткій срокъ въ обществѣ людей безнравственныхъ. Дѣва Марія, будучи юною отроковицею, имѣя около 15 лѣтъ, проводитъ время около трехъ мѣсяцевъ у Елисаветы (Лук. 1, 56), и ей не было скучно жить и бесѣдовать въ обществѣ съ женщиною преклонныхъ лѣтъ; а наши нынѣшнія Маріи находятъ для себя скучнымъ быть въ обществѣ людей почтенныхъ и старыхъ, бѣгаютъ отъ нихъ, ища себѣ подобныхъ легкомысленныхъ людей. Она не возгордилась мыслию отъ того, что стала Матерью Господа, не отстранялась отъ своей престарѣлой и незнатной родственницы Елисаветы, а поспѣшно пошла къ ней раздѣлить свою радость. Тогда какъ у насъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ такъ: если какая-нибудь бѣдная Марія выйдетъ замужъ за богатаго мужика, то она уже и чуждается своихъ бѣдныхъ родныхъ и сосѣдей. А между мужчинами бываютъ такіе: получивъ какое-либо повышение въ сословности или по службѣ, становятся горды и недоступны предъ своими бывшими товарищами, не исключая родныхъ и родителей. Дунаютъ о себѣ, что получили они все это не по милости Божіей, а якобы по ихъ заслугамъ и достоинствамъ, относятся какъ къ своимъ бывшимъ товарищамъ, такъ и къ роднымъ и родителямъ съ обиднымъ высокомеріемъ. А кому неизвѣстны печальные случаи недостойнаго отношенія дѣтей, учившихся въ шко-

лахъ, къ родителямъ, не учившимся въ нихъ? Нѣкоторые изъ низшаго сословія родители, постигая пользу школьнаго ученія, стараются дать своимъ дѣтямъ образованіе, отдають ихъ въ школы низшія и высшія, содержатъ ихъ долгіе годы на свои часто послѣднія крохи сбереженій въ школахъ. Сами не дождаютъ пиши, не досыпаютъ ночей, чтобы добыть пужныя средства на содержаніе въ школѣ учащагося сына. А сынокъ этотъ, по мѣрѣ перехода изъ одного класса въ другой, становится болѣе и болѣе грубымъ къ родителямъ. А какъ окончить ученіе и получить какую-либо государственную службу съ титуломъ „его благородія“, то многіе изъ таковыхъ, при встрѣчѣ на улицѣ съ своими родителями, стыдятся признать ихъ за своихъ родителей, стыдятся принимать ихъ у себя въ квартирѣ при постороннихъ; а бываютъ и такіе молодцы, которые грубо выталкиваютъ родителей изъ своихъ барскихъ квартиръ, заказывая имъ впредь не являться.

Не такъ давно пришлось прочесть о случаѣ разбирательства въ судѣ отца съ сыномъ. Отецъ жаловался на сына, что сынъ выгналъ его изъ своей квартиры; просилъ присудить ему съ сына, получающаго по сто руб. въ мѣсяцъ жалованья, по 10 руб. въ мѣсяцъ на квартиру и пропитаніе. На это сынокъ на судѣ отвѣчалъ такъ: „Помилуйте, ста рублей мнѣ самому мало на свое содержаніе. Ему—указывая на отца—я больше не могу давать, какъ по два рубля въ мѣсяцъ“. Но судъ присудилъ давать по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Святая Дѣва Марія, какъ живя при храмѣ, такъ и въ домѣ праведнаго Іосифа, время проводила въ руководѣліи, чтеніи книгъ Св. Писанія и молитвѣ. Въ руководѣліи, какъ говорится въ преданіи, она была очень искусна. Она изготовила своему Сыну Христу Спасителю хитонъ, въ родѣ нашей рубашки, такъ искусно, который не былъ шить, а весь тканый сверху (Іоан. 19, 23), и который даже грубые воины, дѣлившіе одежды Спасителя при крестѣ, не рѣшились раздирать, а бросили жребій, кому достанется въ цѣломъ видѣ. Посмотрите же на многихъ нашихъ дѣвицъ, чѣмъ онѣ занимаются и что ихъ особенно интересуетъ? Искусныхъ въ руководѣліи не много нынѣ найдешь между ними. А есть много такихъ, которыя не умѣютъ скроить и шить обыкновенной рубашки. Забавы, гулянья, пустые разговоры, пересыпаемые сiletными о своихъ подругахъ и молодыхъ юношахъ,—вотъ времяпровожденіе большинства нынѣшнихъ дѣвицъ! Интересуютъ ихъ болѣе всего наряды, наряды и наряды безъ конца. Любовь къ нарядамъ нынѣшнихъ женъ и дѣвицъ—это разореніе и скорбь для мужей и родителей.

Любятъ ходить эти модницы и въ церковь, якобы на молитву. Но не погрѣшимъ, если скажемъ, что о молитвѣ-то онѣ меньше всего думаютъ. Всѣ ихъ думы и заключаются въ томъ, смотрятъ ли на нихъ, любятъ ли ими? О неразумная юность! Если бы вы вѣдали, что о васъ думаютъ и какъ на васъ смотрятъ люди умные, то перестали бы наряжаться. Св. Апостолъ Петръ женамъ даетъ такое наставленіе: „Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца чловѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ“ (1 Петр. 3, 3, 4). Слѣдуйте этому наставленію св. Апостола, и благо вамъ будетъ. Одѣяніе нескромное особенно неумѣтно въ храмѣ Божіемъ. Храмъ Божій есть мѣсто святое, гдѣ невидимо

обитааетъ Самъ Богъ. Поэтому въ храмъ Божій мы должны вступать со страхомъ и благоговѣніемъ; одежду на себѣ имѣть чистую, скромно прикрывающую наше грѣшное тѣло, а не вычурную какую, бросающуюся въ глаза. Головной уборъ съ разнаго рода вымыслами въ храмѣ Божіемъ неумѣстенъ. Такой уборъ можетъ поражать соблазнъ, вызывая на смѣхъ, а сего въ храмѣ Божіемъ не должно быть. Берите себѣ, жены и дѣвицы, за образецъ головной уборы Святѣйшей Дѣвы Маріи, какъ она изображается на иконахъ. По крайней мѣрѣ, одѣвайтесь такъ, когда идете въ храмъ Божій. И тогда будете походить, хотя по внѣшности, на христіанскихъ женъ и дѣвицъ. „Доброе имя лучше дорогой масти“, говоритъ Премудрый (Еккліис. 7, 1).

Итакъ, братіе и сестры, будемъ подражать смиренной и скромной Святѣйшей Дѣвѣ Маріи, Ея же молитвами да подастъ Господь веѣмъ намъ достигать въ мѣру возраста совершенства духовнаго, пожить въ вѣцѣ семь во всякомъ благочестіи и чистотѣ и сподобленнымъ быти въ будущемъ неизреченныя радости. Аминь.

Архимандритъ *Николай*.

Архимандритъ Макарій.

(† Некрологъ).

11-го минувшаго февраля, въ 7 час. 40 мин. вечера почилъ о Господѣ кончиною праведника на 68 г. отъ рожденія причисленный къ Братству Виленскаго Свято-Духова монастыря, состоящій на вакансіи духовника при Литовскомъ Архіерейскомъ домѣ, маститый старецъ архимандритъ Макарій (въ мѣрѣ Матѣей Поповъ). До прибытія въ Вильну почившій архимандритъ былъ наѣтникомъ Курскаго первокласснаго архіерейскаго Знаменскаго монастыря. Почившій происходилъ изъ средняго сословія и въ домѣ родителей получилъ первоначальное образованіе, въ строго церковномъ духѣ. Имѣя стремленіе къ монашеской жизни, онъ предварительное испытаніе прошелъ въ Югской Дорофеевской пустыни въ 1848 году. Въ 1850 г., по прошенію, переведенъ въ Козельскую Введенскую Оптинскую пустынь, а 16 октября 1859 года принять въ число братства сей пустыни. 16 ноября 1862 года онъ перешелъ въ Курскую Коренную пустынь и здѣсь онъ принялъ постриженіе въ монашество 26 сентября 1863 года. Его трудолюбіе и послушаніе обратили на себя вниманіе и 20 октября 1863 года онъ былъ рукоположенъ въ Іеродиакона; 25 ноября 1864 г. рукоположенъ въ іеромонаха. Въ 1868 г. 15 апрѣля, перемѣщенъ былъ въ число братства Александро-Невской лавры, а въ маѣ мѣсяцѣ опредѣленъ смотрителемъ за производствомъ ремонтныхъ работъ по Лаврѣ и поставкой строительныхъ матеріаловъ—обязанность трудная, требовавшая вниманія къ дѣлу. Въ 1868 г. онъ опредѣленъ былъ расходчикомъ по братской трапезѣ; за точную исполнительность и усердіе по службѣ онъ награжденъ набедренникомъ въ 1869 г.; 10 марта 1870 года за честное исполненіе должности расходчика награжденъ 100 рублями изъ Лаврскихъ суммъ. Въ іюль 1871 года, по прошенію, онъ былъ уволенъ отъ должности расходчика по Лаврѣ и скоро командированъ во флотъ для священнослуженія, гдѣ и состоялъ по ноябрь мѣсяцъ 1875 года. 12 апрѣля 1875 г., за службу

во флотъ награжденъ наперснымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ. 8 ноября 1875 года за отличное поведеніе и усердіе къ священнослуженію во флотѣ получилъ одобрительный аттестатъ отъ командира флота. Въ 1877 г. былъ командированъ на театръ войны въ военные госпитали, гдѣ и состоялъ по 24 января 1879 года; въ 1878 г. награжденъ темно-бронзовою медалью на Александрo-Георгиевской лентѣ въ память Турецкой войны 1877—1878 гг. Въ 1889 и 1891 г. онъ вновь былъ командированъ во флотъ для священнослуженія на фрегатѣ „Князь Пожарскій“, и въ 1891 г. назначенъ Благочиннымъ надъ духовенствомъ судовъ Морского Кадетскаго корпуса. 29 февраля 1892 г. Всемиловѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени. Въ 1892 г. онъ снова командированъ въ дѣтнее плаваніе на броненосецъ „Князь Пожарскій“ для священнослуженія. 16 декабря 1893 г., по прошенію, перемѣщенъ въ Курскій Знаменскій монастырь и 9 марта 1894 г. предложеніемъ Пресвященнѣйшаго Ювеналія назначенъ намѣстникомъ Курскаго Знаменскаго монастыря. 6 мая 1895 года возведенъ въ санъ Игумена, а 19 мая 1896 г. возведенъ въ санъ Архимандрита.

Послѣднимъ мѣстомъ его служенія была Вильна. Съ первыхъ дней своего прибытія о. Архимандритъ Макарій приобрѣлъ себѣ общія симпатіи. Кроткій, добродушный, готовый къ услугамъ и помощи ближнему, благоговѣнно настроенный, почившій архимандритъ былъ образцомъ строго христіанской жизни. На всѣхъ мѣстахъ своей службы онъ не жалѣлъ средствъ, какія ему Богъ посылалъ, на дѣла добра ближнимъ, на образованіе своихъ присныхъ, изъ коихъ есть окончившій курсъ академіи и сдѣлавшійся достойнымъ служителемъ алтаря Господня. Особенно замѣчательна кончина о. Архимандрита Макарія. Хотя онъ прибылъ въ Вильну съ надломленнымъ трудомъ здоровьемъ, но ничто не предвѣщало такой близкой развязки. Во время служенія въ одной изъ здѣшнихъ церквей онъ простудился и плевроитъ возобновился. Пользуясь медицинскими средствами, о. Архимандритъ не отставалъ отъ принятыхъ правилъ иноческой жизни и обычаевъ и терпѣливо переносилъ недугъ, который между тѣмъ глубже закрадывался въ организмъ. Чувствуя упадокъ силъ, онъ сталъ укрѣплять себя духовно-молитвой и С. Тайнами. Почти до послѣдняго дня жизни онъ посѣщалъ церковь, и переносилъ недугъ съ свойственнымъ ему терпѣніемъ. Но упадокъ силъ приковалъ его къ одру. Молитва не сходила съ его устъ. Минута смерти приближалась. Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, глубоко почитавшій благочестиваго старца, окружилъ его сердечною заботой, дабы послѣднія минуты его жизни были мирны и кончина христіанская. Послѣ напутствія Св. Тайнами, было совершено надъ нимъ Тайнство Елеосвященія, послѣ чего почившій благоговѣнно освящалъ себя св. крестомъ. Высокопреосвященнѣйшій самъ прочиталъ чинъ на исходѣ души и присутствовалъ при немъ до самой кончины, которая была замѣчательна и умилительна по своему спокойствію и христіанскому настроенію. Дыханіе его постоянно замедлялось, становилось все тише и тише, пока душа не оставила брэннаго тѣла. Владыка, послѣ того, какъ тѣло по чину было опрятано, совершилъ панихиду. Выносъ совершенъ былъ о. Ректоромъ съ духовенствомъ въ Св.-Духовъ Монастырь, а 13 числа заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ Высокопреосвя-

щеннѣйшій Архіепископъ Ювеналій. Гробъ съ брэнными останками почившаго Архимандрита Макарія, по обнесеніи вокругъ церкви, опущенъ въ могилу, приготовленную въ восточной наружной стѣнѣ Св.-Духова храма—у пещерной церкви Св. Виленскихъ Мучениковъ. Вѣчная память почившему благочестивому старцу!

Священникъ Александръ К. Малаховскій.

(† Некрологъ).

21 февраля скончался на 31-мъ году жизни, отъ зараженія брюшнымъ тифомъ, священникъ Касуткой Петропавловской церкви Александръ Космычъ Малаховскій. Сынъ священника Витебской губерніи, усопшій, по окончаніи курса витебской духовной семинаріи со званіемъ студента, въ 1892 году, 4 сентября 1893 года былъ назначенъ помощникомъ классн. наставниковъ и учителемъ пѣнія въ витебскую класс. гимназію; съ 4 августа 1895 года по 3 августа 1896 года проходилъ должность псаломщика при витебскомъ кафедральномъ соборѣ и должность регента архіерейскаго хора, послѣ чего, согласно прошенію, былъ перемѣщенъ на должность псаломщика къ себежскому собору и къ петропавловской себежской уѣздной церкви; высокопреосвященнымъ Геронимомъ, архіепископомъ литовскимъ и виленскимъ, въ 1897 году предоставлено ему мѣсто священника при касутской церкви, съ назначеніемъ на должность учителя касутской мужской церковно-приходской школы и законоучителя женской школы въ томъ же селѣ.

Отличительною чертою усопшаго была любовь къ пѣнію и музыкѣ. Счастливо одаренный музыкальными способностями, онъ непрестанно заботился о развитіи своихъ дарованій и, въ бытность свою учителемъ пѣнія въ гимназіи, былъ командированъ на казенный счетъ въ С.-Петербургъ для изученія церковнаго пѣнія. Въ должности регента архіерейскаго хора о. Александръ трудился настолько усердно, что публичные концерты, впервые данные архіерейскимъ хоромъ подъ его управленіемъ, имѣли въ Витебскѣ большой успѣхъ. Улучшеніе церковнаго пѣнія составляло предметъ его заботъ въ селѣ Касутѣ.

Другою чертою покойнаго была ревность къ благолѣпію церковному. Въ теченіе годичнаго, своего служенія при касутской церкви, онъ, продолжая дѣло своего предшественника по украшенію храма, озаботился устройствомъ каменной ограды вокругъ церкви, за что объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства; онъ собралъ путемъ добровольныхъ пожертвованій потребную сумму для сооруженія большого кіота для поновляемаго запрестольнаго образа Христа Спасителя.

Проходя должности учителя и воспитателя дѣтей въ касутскихъ школахъ, о. Александръ открылъ школы грамоты въ касутскомъ и рабуньскомъ приходѣхъ, изъ коихъ послѣдній находился во временномъ его завѣдываніи, хлопоталъ объ учрежденіи общежитія при касутской школѣ, и о приобрѣтеніи для той же школы большого волшебнаго фонаря, который и былъ обѣщанъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, въ уваженіе къ личнымъ качествамъ покойнаго, но, къ сожалѣнію, смерть помѣшала довести эти послѣднія дѣла до конца. Отпѣваніе усопшаго состоялось 25 февраля, при большомъ стеченіи прихожанъ. Въ богослуженіи участвовали

5 священниковъ. При погребеніи были сказаны поученія и рѣчи священниками В. Троицкимъ, І. Гущкевичемъ и А. Антоновичемъ.

Въ рѣчахъ своихъ ораторы единодушно отмѣтили то чувство симпатіи, которое рождалось при первомъ же знакомствѣ съ покойнымъ, его благодушіе, отзывчивость къ нуждамъ своихъ прихожанъ и непрестанную попечительность о благѣ, такъ что вполне естественными были со стороны крестьянъ тѣ выраженія скорби, которыми сопровождалось отпѣваніе и погребеніе усопшаго.

Н. К.—вз.

Новый томъ „исторіи Россіи“ Д. И. Иловайскаго.

Д. И. Иловайскій. *Исторія Россіи, IV томъ, выпускъ 2.* Москва, 1899. Ц. 2 р.

Первый выпускъ IV тома *Исторіи Россіи* Д. И. Иловайскаго появился въ 1894 году. Въ настоящую минуту окончаніе тома завершено.

Огромное количество новыхъ матеріаловъ и документовъ, огромное количество частныхъ изслѣдованій, остающихся не свѣренными и не сведенными къ одному итогу, чрезвычайно затрудняютъ въ настоящее время трудъ историка, задающагося цѣлью писать общую *Исторію Россіи*.

Тѣмъ съ большей благодарностью можно видѣть, что все-таки этотъ трудъ постепенно подвигается впередъ. Нынѣ онъ доведенъ уже до временъ Алексѣя Михайловича.

Оба выпуска 4-го тома, какъ прошлый такъ и настоящій, охватывая одну изъ основныхъ эпохъ нашей исторіи,—въ то же время принадлежатъ къ самымъ лучшимъ и удачнымъ произведеніямъ почтеннаго историка, какъ по обилію сведеннаго въ одно цѣлое матеріала, такъ и по стройному, художественному изложенію его въ одной общей картинѣ. Смутное время, воцареніе новой династіи, высшій моментъ развитія силъ Польши, ея отчаянная борьба съ оправляющеюся и воскресающею Россіей—таково существенное содержаніе 4-го тома.

Въ первомъ выпускѣ мы видѣли по преимуществу эпоху торжества Польши, пользовавшейся русскими силами для подчиненія себѣ Россіи. Второй выпускъ—царствованіе Михаила Феодоровича Романова и начало казачьихъ возстаній въ Западной Руси, уже показываетъ историческіе вѣсы рѣшительно склоняющимися на нашу сторону. Трудно еще положеніе Россіи независимой—Московской, тѣмъ болѣе трудно положеніе Россіи западной, подчиненной Польшѣ; Поляки все еще бьютъ насъ на поляхъ битвы, еще идетъ у нихъ отчаянная колонизація западной Руси. Но русское дѣло уже укрѣпилось въ обѣихъ половинахъ на твердыхъ позиціяхъ.

Высоко поучительна эта эпоха на Москвѣ, когда представители всей земли дружно сплотились съ Монархомъ на одной работѣ—твердой установки Самодержавія, укрѣпленія національнаго соціального строя и удержанія національнаго единства. Великое будущее чувствуется по самому началу этой эпохи. Немудрено встрѣтить общую вѣру въ себя и въ свое дѣло при блестящихъ успѣхахъ. Но здѣсь видно нѣчто высшее. Мы видимъ страну бѣдную, невѣжественную, разоренную, не имѣющую силъ ни на какіе вышніе успѣхи. Но она сознала себя внутренне

и, постоянно побѣждаемая извнѣ, ни на минуту уже не сомнѣвается въ своей силѣ, не измѣняетъ себѣ, идетъ твердо намѣченнымъ путемъ, и предчувствіе несомнѣннаго грядущаго торжества націи такъ настроенной невольно охватываетъ читателя 2-го выпуска IV тома *Исторіи Россіи*.

Все еще слабо въ Россіи того времени, но духъ силенъ. Это выражается въ повѣствованіи Д. И. Иловайскаго съ истинно-художественною наглядностью.

Въ частности почтенный историкъ отмѣняетъ много мало извѣстныхъ чертъ. Такъ мы видимъ, что наше военное искусство значительно старше чѣмъ принято думать, и что цѣлѣе полки, по названію иностранныя, были уже чисто русскими по составу. Мы видимъ также очень рельефно усилія Русскихъ къ просвѣщенію. Изъ отдѣльныхъ эпизодовъ новое освѣщеніе получаетъ исторія боярина Шеина подъ Смоленскомъ, отчасти и государственная роль патріарха Филарета. Хорошо обрисована также исторія королевича Вальдемара, и гораздо высшее, чѣмъ принято думать, состояніе богословскихъ знаній въ Россіи того времени.

Въ то время когда Русь Московская уже крѣпко держалась воскресимъ національнымъ сознаніемъ *всей земли*, даже не выдвигая отдѣльныхъ героическихъ фигуръ, въ Руси Западной, ослабшей, полной внутренней самоизмѣны, главнымъ орудіемъ національнаго спасенія выдвигаются въ это время отдѣльныя героическія фигуры, мастерски очерченныя Д. И. Иловайскимъ. Таковы особенно знаменитый гетманъ Конашевичъ-Сагайдашскій и митрополитъ Петръ Могила.

Положеніе западной Россіи было тогда по истинѣ ужасно, главнымъ образомъ благодаря повальной измѣнѣ русскихъ дворянскихъ родовъ, колонизировавшихся съ поразительною быстротой. Князья Острожскіе, Слуцкіе, Заславскіе, Вишневецкіе, Збаражскіе, Сапугинки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчинскіе, Красинскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузаны, Ходкевичи, Глѣбовичи, Кимки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Зѣновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Мышки, Гойскіе, Сьмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Каліновскіе, Кирдяи, Загулевскіе, Мелешки, Боговитины, Павловичи, Созновскіе, Скумины, Поцѣи... Ужасъ охватываетъ при этой небывалой въ исторіи, повальной измѣнѣ всего высшаго класса, богатаго, образованнаго, вліятельнаго, и это въ теченіе одного—двухъ поколѣній! Политика Сигизмунда объ руку съ іезуитами достигла блестящихъ успѣховъ. Но тутъ же проявилась вся фанатическая нетерпимость Поляковъ, соединеніе коварства и жестокости, съ которыми они водворяли *умно* на погибель русской національности.

Тщетно Русскіе депутаты сейма заявляли въ Варшавѣ о произвольномъ закрытіи православныхъ церквей, расхищеніи церковныхъ имуществъ и всевозможныхъ преслѣдованіяхъ. Все оставалось бесплодно. Нужна была вся сила Конашевича-Сагайдашнаго (нѣсколько разъ со своими козаками буквально спасаго Рѣчь посполитую)—чтобы добиться возвращенія православнымъ хоть главнѣйшихъ Кіевскихъ Святынь.

Въ числѣ польскихъ изувѣровъ, особенно прославился Иосафатъ Кунцевичъ, котораго латиня очень осторожно причислили къ лику святыхъ, но на которомъ

тяготѣють самыя тяжкія преступленія. „Были случаи, говоритъ Д. И. Иловайскій, что Кунцевичъ приказывалъ вырывать тѣла православныхъ и отдавать ихъ на съдѣніе собакамъ“ (стр. 225). Нечего уже и говорить, что онъ вооруженною рукой отнималъ у православныхъ монастыри и церкви, или заиралъ ихъ и запечатывалъ. Такъ въ числѣ другихъ городовъ онъ мучилъ и Витебскъ, жители котораго, по отнятіи у нихъ всѣхъ церквей, принуждены были собираться за городомъ въ шалахахъ для богослуженія. Когда слуги Кунцевича, чтобы помѣшать и этому, схватили православнаго священника, шедшаго за городъ, и заперли его, — чаша терпѣнія переполнилась, жители взбунтовались и Кунцевичъ былъ убитъ. Но тогда еще болѣе жестокая расправа постигла Витебскъ.

Нѣкоторыхъ гражданъ казнили, другихъ били плетью, Витебскъ лишенъ Магдебургскаго права, *все церкви взяты въ унию, и жители объявлены униатами*. Мало этого: тоже истязаніе распространилось на Могилевъ, Оршу, Мстиславль и всю Бѣлоруссію, на миллионы людей, не имѣвшихъ уже никакой прикосновенности къ убійству мучителя! Вотъ какъ дѣйствовали Поляки во времена своей силы.

Эта картина положенія Западной Руси и могучія усилія патриотовъ, какъ Конашевича-Сагайдачнаго и Петра Могилы — выведшіе Западную Русь на путь возрожденія, мастерски очерчены у Д. И. Иловайскаго. Первоначально, мѣстные Русскіе не имѣли ничего противъ Рѣчи Посполитой, которой служили гораздо лучше Поляковъ. Но обстоятельства показали, что отъ Польши Русь не можетъ ждать ничего кромѣ рабства, и что западная Русь не можетъ имѣть спасенія иначе, какъ въ единствѣ съ Москвою. Разбираемый періодъ заканчивается поэтому первыми попытками патриотовъ войти въ сношенія съ Москвою.

Не касаясь многого другаго, живо обрисовывающаго бытъ тогдашней Руси въ книгѣ Д. И. Иловайскаго, нельзя не замѣтить что съ каждымъ новымъ томомъ его *Исторія Россіи* приобретаетъ характеръ лучшаго для чтенія сочиненія по общей Русской Исторіи. Остается только желать, чтобы автору суждено было продолжить свой прекрасный трудъ по малой мѣрѣ до преемниковъ Петра.

Л. Т.

БИБЛИОГРАФІЯ.

„Похвальная суббота“. На дняхъ вышла въ свѣтъ очень небольшая брошюрка, но по содержанію очень замѣчательная. Она переноситъ читателя въ прошедшіе годы, когда на свѣщникѣ московской церкви горѣлъ яркимъ свѣтомъ свѣтильникъ Филарета, какъ многолѣтняго настоятеля Сергіевой лавры, когда въ ней былъ намѣстникомъ его знаменитый „самородокъ“, по замѣчанію покойнаго ученаго ректора академіи А. В. Горскаго, — архимандритъ *Антоній* съ 1831 по 1872 г. Брошюра становится читателя въ Троицкомъ соборѣ въ день „Похвальной субботы“, при рацѣ преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго, предъ древнею, св. *іерусалимскою* иконою Вожіей Матери, принесенною въ даръ лаврѣ іерусалимскимъ патриархомъ Теофаномъ въ первой четверти XVII вѣка.

„Похвальная суббота“ — (вотъ названіе брошюрки) это суббота 5-й недѣли Вел. поста, когда на утрени или всенощномъ бдѣніи читается или поется акаѣистъ Пресвятой Богородицы. Чтобы почувствовать, какъ умилительно-торжественно, какъ свѣтло и радостно должно совершаться это „несѣдальное“ бдѣніе, надобно вспомнить, что греческая церковь испытала заступленіемъ Богоматери троекратное избавленіе отъ сильныхъ враговъ, нападавшихъ на Константинополь. Почему же это избавленіе воспоминается на пятой недѣлѣ Великаго поста? Потому, что первое избавленіе Цареграда было около этого времени, при императорѣ Иракли въ 626 году. Почему торжествуетъ въ честь Богоматери и русская церковь? Потому что и мы, православные, содѣйствіемъ Богоматери побѣждаемъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, запинаящихъ намъ истинное покаяніе во грѣхахъ. Для большей торжественности „акаѣистъ“ читается не сразу весь, какъ въ другое время, по желанію молящихся, но раздѣльно, въ разныя *четыре* выхода, и каждое отдѣленіе заканчивается умилительнымъ бдѣніемъ: „Взбранной Воеводѣ“... Брошюрку можно получить въ храмъ препод. Пимена, въ „Старыхъ Воротникахъ“, близъ Тверскихъ воротъ.

Пр. І. В.

ИКОНОСТАСНЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

Степанъ Семеновичъ
Соколовъ,

Имѣетъ честь предложить свои услуги Духовенству епархіи по устройству иконостасовъ, кіотовъ и другихъ какъ новыхъ, такъ и ремонтныхъ работъ, а также проектов и рисунковъ. Прошу направлять письма и заказы: Гор. Слонимъ, Гродненской губ., имѣніе Альбертинъ, лично мнѣ. 2—3

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

І. ДОРОЖИНСКАГО,

въ г. Венгровѣ, Сѣдлецкой Губерніи.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса, по умѣреннымъ цѣнамъ съ гарантіею. 2—3

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Хотовицъ.